

Каутский Карл

Путь к власти

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл К.**
Путь к власти / Каутский Карл – М.: Книга по Требованию, 2024. – 102 с.

ISBN 978-5-519-88675-8

ISBN 978-5-519-88675-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И в этом вопросе Каутский в 1909 году умел говорить смело, решительно, революционно. Он в то время категорически говорил, что понятие диктатуры пролетариата было „выковано“ Марксом и Энгельсом и „упорно отстаивалось“ последним. Он говорил далее, что диктатуру пролетариата надо понимать как его единственную власть.

Но может ли в настоящее время пролетариат совершить социальную революцию? Достаточно ли у него сил для этого? Не будет ли эта революция преждевременной и не потерпит ли она поэтому крушение?

И на эти вопросы Каутский, как революционный марксист, умел в 1909 году давать решительные, ясные, категорические, революционные ответы.

„Первое большое поражение в борьбе за государственную власть, которое буржуазия потерпит, — писал от тогда, — должно повести к ее полному крушению на долгие времена“. „О преждевременной революции, — пишет он в другом месте, — не может быть более речи в то время, когда пролетариат извлек из данной государственной основы столько сил; сколько можно было из нее почерпнуть, и когда ее перестройка стала условием его дальнейшего подъема“. „Если бы пролетариат в промышленном, высоко развитом государстве, как Германия или Англия, обладал силой, чтобы захватить государственную власть, он нашел бы уже теперь экономические условия для использования государственной власти с целью вытеснения капиталистического производства общественным“, — писал Каутский в другом месте своей брошюры.

Конечно, эта победа не может достаться легко пролетариату. В руках буржуазии находится могучая машина государственной власти, огромные богатства, на ее стороне стоят пока интеллигенция и другие мелко-буржуазные слои населения, ей помогает, наконец, тот факт, что пролетариат не сознал еще своей силы и не видит еще ясно, что есть для него только один путь борьбы — революция, с захватом в свои руки государственной власти. Борьба будет долгая, трудная. Возможно, даже неизбежно, что пролетариат будет терпеть в ней временные поражения. Но близкая гибель буржуазного строя — дело неизбежное, и никакие временные поражения пролетариата не спасут буржуазию от гибели. Торжество пролетариата неизбежно, а потому он должен упорно вести свою революционную линию борьбы, не закрывая глаз на возможность временных неудач и не смущаясь ими. „Мы были бы жалкими людьми, писал тогда Каутский, — даже прямыми изменниками своего дела, если бы мы заранее были уверены в неизбежности поражения и не считались с возможностью победы“.

Борьба за власть, борьба за диктатуру пролетариата — вот, что должно стать теперь руководящим мотивом всей политики пролетариата. Эта политика должна направляться не мелочными интересами, а великими революционными принципами. Такая поста-

новка борьбы не повредит, а поможет делу пролетариата. „Кто до сих пор слишком часто вел борющиеся классы по ложному пути, — писал Каутский, — так это не те политики, которые всегда стремились к широчайшим горизонтам, а те „реальные политики“, которые не видят дальше собственного носа, считают за реальность только то, на что они пытаются носом, и объявляют непреодолимым всякое препятствие, о котором они раз раскровянили себе нос“.

Как мы видели, Каутский признавал тогда революцию, а революция, по его мнению, неизбежно должна была стать пролетарской. Условия для победы пролетариата уже тогда Каутский считал вполне созрели. Единственно, чего не хватает пролетариату, — это сознания своей силы, ибо „этот великан не опасен для своих врагов, пока он не сознает своей силы“. Поэтому одной из главнейших обязанностей пролетарской партии является воспитание в пролетариате сознания его силы.

Как же должна совершиться пролетарская революция? В какие формы должна вылиться революционная борьба пролетариата?

Нужно сознаться, что в этом вопросе ответы, которые Каутский давал в своей книге, менее ясны и определены.

В одних местах он ясно говорит о диктатуре пролетариата, об „единовластии пролетариата, как единственной форме, в которой он может осуществить государственную власть“. Он категорически восстает против всяких попыток социалистов входить в коалицию и в блоки с буржуазными партиями. Политику коалиции с буржуазией он признает для социалистической партии прямо губительной, равносильной ее самоубийству.

Но зато в других местах он говорит менее определенно и решительно. Несмотря на опыт русской революции 1905 года, выдвинувшей советы, как органы революционной борьбы и власти пролетариата, Каутский в 1909 году не понимал, не видел этого значения советов. Он по-прежнему продолжал говорить о „демократии“, о „демократической республике“, как о формах, в которых воплотится революционная власть. „Та государственная форма, при которой только и может быть осуществлен социализм, есть республика и притом в общепринятом смысле этого слова, т. е. республика демократическая“, — пишет Каутский в своей книге.

Я не буду опровергать этого положения Каутского. Оно уже опровергнуто всем ходом русской революции и неудачными пока попытками революций в Германии и в Австрии. Оно опровергается каждый день ростом коммунистического движения во всех странах мира. Кроме того, в настоящем предисловии я не ставлю своей задачей опровержение ошибок Каутского. Я хочу в нем только отметить сильные стороны, достоинства его книги, а с другой стороны показать, во что превратился теперь этот революционный марксист. Но, наряду с сильными сторонами прежнего Каутского, нельзя не отметить и его слабых сторон, которые послужили исходным пунктом его грехопадения.

Каутский — дитя своего века. Он теоретик II Интернационала. Он теоретически обосновал мирную тактику борьбы этого Интернационала. Он был достаточно пропинателен, чтобы заметить и предсказать начало революционной борьбы. Но он решительно был не в силах отказаться от дела рук своих, от дела всей своей жизни — отвергнуть ту мирную тактику, защита и обоснование которой были одним из главнейших дел его жизни. Вождь рабочего движения времен „смягчения классовых противоречий“ — Каутский мог только предвидеть начало новой революционной борьбы пролетариата, но не мог наметить тактику новой борьбы, не мог указать пути и методы этой борьбы, не мог указать путь, ведущий пролетариат к победе, действительный „путь к власти“.

Ошибка Каутского относительно переоценки роли „демократии“ повторяется и дальше.

Признавая громадное значение революционных выступлений рабочих масс, так называемого „прямого действия“ их, Каутский далее ограничивает это действие почти исключительно „всеобщей стачкой“, почти ничего не говоря об их вооруженной борьбе, о восстании с целью захвата власти. Здесь ошибка Каутского так очевидна, в особенности для русского читателя, что останавливаться на ней решительно не стоит.

Далее Каутский подменяет прямые революционные выступления рабочих масс борьбой рабочих профессиональных союзов. Эта ошибка особенно заметна во втором немецком издании „Пути к власти“, в предисловии к этому второму изданию, которое мы и не считаем поэтому нужным давать в русском переводе.

Но Каутский в своем „Пути к власти“ переоценивал не только революционное значение всеобщей стачки, видя в ней высшее проявление прямого революционного действия масс. Он переоценивал в этой книжке даже роль мирных, легальных, парламентских средств борьбы. О вооруженном восстании пролетариата, с целью захвата государственной власти, он в своей книжке не говорит ни слова. К такому восстанию он относится скорее отрицательно. „Условия и формы грядущей революции, — писал он, — благодаря капиталистическому строю будут совершенно иные, чем это думали на основании опытов бывших до сих пор буржуазных революций“. Эта фраза заставляет думать, что Каутский совершенно отвергает такую „форму“ революционной борьбы, как восстание. Или вот, например, еще одна фраза его книги:

„Мы ничего не знаем о решительных битвах социальной войны, мы, конечно, мало можем сказать о том, будут ли они кровавыми, будет ли в них играть значительную роль физическая сила или они будут исключительно выиграны мерами экономического, законодательного и морального давления. Можно, однако, сказать, что имеется налицо полная вероятность, что в революционных битвах пролетариата средства последнего рода будут преобладать над средствами физическими, т. е. военной силой, более, чем это имело место в революционной борьбе буржуазии“.

И здесь нет прямого отрицания вооруженной борьбы, но во всяком случае Каутский считает вполне вероятным, что пролетариат будет в состоянии добиться победы, главным образом, „мерами экономического, законодательного и морального“ давления.

Я не буду опровергать и этих ошибок Каутского. Пятилетний опыт революции уже опроверг их достаточно ясно. Я хотел только отметить эти шатания Каутского на-ряду с основными, положительными сторонами его брошюры. Замечу только, что, когда читаешь эти его измышления, невольно вспоминаются те иронические строки, которые он бросает в свой брошюре по адресу оппортунистов, желающих избежать революционной борьбы и обойтись одними мирными средствами:

„Этим путем хотят избежать революции, которая представляет весьма устарелый, варварский способ, не имеющий места в наш просвещенный век демократии, этики и человеколюбия.

„Эти построения, будучи доведены до логического конца, совершенно уничтожают социал-демократическую тактику, обоснованную Марксом и Энгельсом. Эти построения с ней несовместимы“.

В книге Каутского можно найти несколько таких оппортунистических мест. Но в общем — „Путь к власти“ был безусловно книжкой, проникнутой идеями революционного марксизма. Немудрено, что при своем появлении он был встречен с громадным сочувствием всеми революционными марксистами, а в том числе всеми русскими большевиками, которые, правда, уже в то время не закрывали глаз на те слабые, оппортунистические стороны книги, которые я отметил выше.

Таков был Каутский в 1909 году. К сожалению, в настоящее время от этого революционного марксиста не осталось решительно ничего.

„Война — это революция“, — говорил Каутский в 1909 г. А когда началась империалистическая война, Каутский не решился сделать буквально ничего в пользу революции. Он позорно покинул К. Либкнехта, занявшего непримиримо-революционную позицию.

„Грядущая революция может быть только пролетарской“, — писал Каутский в 1909 году. А когда в 1918 году в Германии вспыхнула революция, Каутский выбивался из сил, чтобы помешать ей приобрести пролетарский характер.

Маркс и Энгельс „выковали“ понятие о диктатуре пролетариата, как о „политическом единовластии пролетариата, как о единственной форме, в которой он может осуществить государственную власть“, — писал Каутский в 1909 году. А теперь он противник этой диктатуры, теперь он говорит, что только „на одно слово Маркса, употребленное им однажды в 1875 году, опирается взгляд о диктатуре пролетариата“.

„Пролетариат должен захватить в свои руки политическую власть, — писал Каутский в 1909 году. — В этом деле он не найдет себе союзников в среде буржуазии, а потому социал-демократия не может входить в блоки с буржуазными партиями.

„Требовать от социал-демократии участия в коалиционной или блоковой политике именно теперь, когда понятие „реакционные массы“ стало действительностью, — значит требовать от нее политического самоубийства. Желать, чтобы социал-демократия связала себя блоковой политикой с буржуазными партиями именно теперь, когда они протитутировали себя и компрометировали себя глубочайшим образом, желать, чтобы социал-демократия связалась с ними для поощрения этой протитутции, — значит требовать от социал-демократии морального самоубийства.

„Если возможно для нас преждевременное достижение государственной власти, то это будет приобретением призрака власти перед революцией, т.-е. раньше, чем пролетариат завоевал действительную политическую власть. Пока это не удалось, социал-демократия может принять участие в государственной власти, лишь продавая свою политическую силу буржуазному правительству. Пролетариат, как класс, при этом никогда не может выиграть; в лучшем случае могут выиграть только парламентарии, которые заключили торговую сделку.

„Если есть средство, чтобы похитить и у нас доверие всех честных элементов масс, навлечь на нас презрение всех способных и готовых к борьбе пролетариев и замедлить наше восхождение, то это есть участие социал-демократии в политике блоков“.

Так писал Каутский в 1909 г. в „Пути к власти“. А в момент революции в 1918 г. он вступил в правительство, в состав которого входили буржуазные партии. Позже он стал инициатором объединения независимых социал-демократов с шейдемановцами, т. е. с партией, которая все время поддерживала буржуазное правительство и входила в непрерывные блоки с буржуазными партиями. В настоящее время это объединение совершилось. Каутский взял на себя все преступления Шейдемана и Носке. В будущем его ждет ряд еще более позорных падений.

„Чем более непоколебимой, последовательной и непримиримой будет социал-демократия, тем скорее она восторжествует над своими противниками“, — писал Каутский в „Пути к власти“. А в настоящее время, когда более, чем когда-либо социалисты должны вести эту непримиримую линию борьбы, вся политика Каутского стала сплошным шатанием и предательством.

Каутский периода 1918 — 1922 г.г. совершенно не похож на Каутского 1909 года, на автора „Пути к власти“.

В 1909 году Каутский был провозвестником революции. Он смотрел на нее тогда глазами революционного марксиста. Но когда через 10 лет пришла эта предсказанная им революция, он отвернулся от нее. Он боится теперь этой революции, боится революционной самостоятельности рабочего класса, он считает эту революцию преждевременной и заранее обреченной на поражение. Он совершает теперь то, что сам в 1909 г. называл предательством дела рабочего класса.

Каутский хоронит теперь то дело, которое он защищал в

1909 году в своей книге. И он производит эту контр-революционную работу под тем же флагом марксизма, под каким он работал в 1909 году, но далеко не с тем талантом, который он тогда проявлял.

Современный Каутский умер для дела революционного пролетариата. При мысли о современном Каутском невольно вспоминаются слова известной „ирокезской похоронной песни“:

Вот сидит он на рогожке,
Как глядел на свет.
Тот же вид, величье то же,
Но уж жизни нет.

Где ж избыток прежней мочи,
Где тот сердца пыл,
Как бывало духу ночи
Трубку он курил?

Мировая пролетарская революция только еще начинается. Перед пролетариатом лежит до его окончательной победы еще длинный путь революционной борьбы. Пролетариат должен хорошо изучить этот путь, „путь к власти“. А для этого ему окажется полезной в числе других книг и книжка Каутского, написанная тогда, когда он был революционным марксистом. В этой книге революционные рабочие найдут для себя много полезных указаний, найдут оружие, с помощью которого они могут жестоко бить современного Каутского его же собственными словами.

Вот почему Государственное Издательство находит нужным выпустить „Путь к власти“ новым изданием.

Когда Каутский писал свой „Путь к власти“, он был передовым вождем революционного пролетариата. Теперь он умер для дела революции. Но пролетариат никогда не отказывается от того наследства, которое он может получить от своих бывших революционных вождей. А „Путь к власти“ безусловно входит в это наследство.

С другой стороны, издавая „Путь к власти“ и восстанавливая этим революционные черты прежнего Каутского, мы исполним то, о чем говорят последние слова цитированной выше „ирокезской похоронной песни“:

Краски огненного цвета
Бросим на ладонь,
Чтоб предстал он в бездне света
Красный, как огонь.

И. Меицзяков.

Предисловие автора.

Новое рассмотрение вопроса о политической революции, о великих политических сдвигах кажется мне особенно своевременным как раз теперь, когда борьба против личного режима и вопросы государственного устройства интересуют весь мир. Велика опасность, что трудности положения будут приписываться отдельной личности, и что на ней будет концентрироваться все внимание. Потому важно указать на более глубокие социальные отношения, которые обуславливают современные беспокойство и неуверенность и которым нужно приписать, что случайная особенность единичной личности может вызвать движения, глубочайшим образом потрясающие наши политические условия и прокладывающие путь к их преобразованию.

Если эта ситуация является внутренним побуждением для настоящего произведения, то внешним поводом послужила полемика, на которую вызвали меня нападения Мауренбрехера и которая велась в „Neue Zeit“. Уже там ввиду современных условий я почувствовал себя вынужденным подробнее развить свои взгляды на революцию. Под влиянием требований с разных сторон сделать мои соображения доступными широким кругам, собрав их в отдельном очерке, я взялся за обработку ряда статей в брошюру. Всю направленную специально против Мауренбрехера полемику я, конечно, опустил, потому что эта личная сторона дела не имеет общего интереса. Поэтому введение было полностью вновь переработано. Но, с другой стороны, форма брошюры освободила меня от соображений об ограниченном месте в „Neue Zeit“ и о рамках полемики. То, чего я только бегло мог коснуться в моей заключительной главе, — современная ситуация, ее особенности и ее задачи, — все это я смог теперь развить подробнее, и это стало главной темой настоящего сочинения. Из девяти глав только третья и четвертая, а также вторая половина второй представляют собой

изложение ряда статей в „Neue Zeit“; все остальное написано наново.

Все в целом представляет собой дополнение к опубликованной мной в 1902 году брошюре о социальной революции.

Так как следует ожидать, что полемика, породившая это произведение, почерпнет из нее новую пищу, я хочу здесь заявить, что за мои выводы, поскольку они не основываются на нашей программе и решениях наших партийных съездов, ответственна не моя партия, а только я лично.

Это разумеется само собой при всяком выпуске издания, которое не исходит официально от партии, но не излишне еще раз указать на это критикам и полемистам.

Карл Каутский.

1. Завоевание политической власти.

Друзья и недруги социал-демократии сходятся на том, что она партия революционная. Но представления о революции, к сожалению, весьма разнообразны, а потому далеко расходятся и взгляды на революционный характер нашей партии. Немало из ее противников хотят видеть в революции не что иное, как анархию, кровопролитие, грабежи и поджоги. С другой стороны, есть товарищи, которым надвигающаяся социальная революция представляется только, как весьма постепенное, едва заметное, хоть в конце концов и глубоко идущее изменение общественных отношений, по образцу тех изменений, которые были вызваны паровой машиной.

Все же ясно, что социал-демократия, как защитница классовых интересов пролетариата, есть партия революционная. Ибо пролетариату в капиталистическом обществе невозможно добиться сносных условий существования. Ибо его освобождение требует уничтожения частной собственности на капиталистические средства производства и управления путем их обобществления и замены частно-хозяйственного производства общественным. Пролетариат может найти удовлетворение только в общественном строе, глубоко отличном от современного.

Но социал-демократия революционна еще и в другом смысле: она признает, что государственная власть есть орудие классового господства, более того — самое сильное его орудие, и что социальная революция, к которой стремится пролетариат, не может быть проведена, пока он не завоевал политической власти.

Этим убеждением, обоснованным в „Коммунистическом манифесте“ Марксом и Энгельсом, социал-демократия отличается от так называемых утопических социалистов, как, например, приверженцев Оуэна и Фурье, действовавших в первой половине прошлого столетия, а также и от последователей Прудона, которые либо мало ценили политическую борьбу, либо вовсе отвергали ее и думали, что экономическое преобразование в интересах пролетариата может быть проведено мерами чисто-хозяйственного регулирования без изменения и захвата государственной власти.

В своих указаниях на необходимость захвата политической власти Маркс и Энгельс сходятся с Бланки. Но в то время,

как последний полагал, что государственная власть может быть завоевана и подчинена служению пролетарским интересам путем заговора, путем бунта незначительного меньшинства, Маркс и Энгельс считали, что революций нельзя делать по произволу, но что они неизбежно возникают при определенных условиях, и что они невозможны, пока нет налицо этих лишь постепенно создающихся условий. Только там, где высоко развит капиталистический способ производства, есть экономическая возможность посредством государственной власти заменить капиталистическую собственность на средства производства общественной; с другой стороны, возможность завоевания и прочного удержания за собой государственной власти представляется для пролетариата только там, где он вырос в значительную массу, в экономически неотъемлемую часть общества, где он в большей своей части крепко организован и имеет ясное представление как о своем классовом положении, так и о сущности государства и общества.

Эти условия все более создаются развитием капиталистического способа производства и происходящими отсюда классовыми битвами между трудом и капиталом; подобно тому, как капитализм в своем постоянном развитии неизбежно и неудержимо шествует вперед, и пролетарская революция, как решительное выступление против него, неизбежна и неудержима.

Она неудержима, ибо растущий пролетариат неизбежно берется за оружие против капиталистического грабежа, организуется в профессиональные, кооперативные и политические союзы, пытается завоевать лучшие условия труда и существования и большого политического влияния. Всяду пролетариат следует этим способам действия, будь он социалистически настроен или нет. Задача социал-демократии заключается в том, чтобы объединить различные выступления пролетариата против его эксплуатации в единое целоеосознанное действие, которое найдет свою высшую точку в великих и решающих битвах за завоевание политической власти.

Это воззрение, основа которого заложена в „Коммунистическом манифесте“, усвоено теперь социалистическим движением всех стран. На нем покоится международный социализм нашего времени.

Но это воззрение не могло восторжествовать, не встретив сомневающихся и критиков внутри самой социал-демократии.

Тем не менее действительное развитие приняло именно то направление, которое предсказали Маркс и Энгельс. И победоносное шествие международного социализма одновременно с развитием капитализма, а с ним и пролетарской классовой борьбы, более всего обязано выявленному Марксом и Энгельсом глубокому проникновению в условия и задачи этой борьбы.

Но они ошибались только в одном: революция казалась им слишком близкой.